

А.А.ВАСИЛЬЕВ И РУССКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ

Имя русского византиниста Александра Александровича Васильева (1867—1953) хорошо известно в ученом мире. Являясь по существу последним представителем русской дореволюционной школы византиноведения, он стал основателем византиноведения в США.

А. А. Васильев много сил посвятил преподавательской деятельности. Он был профессором Юрьевского университета (1904—1912), Женского Педагогического института в Петербурге (1912—1922), С.-Петербургского университета (1917—1925). В 1925 г. А. А. Васильев эмигрировал в США, где до 1938 г. занимал кафедру древней истории Висконсинского университета, позже работал в исследовательском центре Гарвардского университета Думбартон Оке (в Вашингтоне).

А. А. Васильев является автором ряда фундаментальных монографий и ценных статей, посвященных истории Византии, Трапезунда, арабского мира и славянских народов. Крупнейшими трудами являются его магистерская и докторская диссертации «Византия и арабы» [1; 2], монография «Готы в Крыму» [3], а также общий курс истории Византии, появившийся сначала на русском языке, а затем, в дополненном и переработанном виде на английском, и в новой переработке, — на французском языке [4; 5].

Биографические очерки, посвященные этому выдающемуся ученому основаны, главным образом, на личных бумагах А. А. Васильева, хранящихся в Думбартон Оке, и воспоминаниях коллег [6; 7; 8;]. Судя по этим очеркам, в бумагах А. А. Васильева имеется немного сведений о его жизни в России, а личный архив, оставшийся в Санкт-Петербурге, пока не обнаружен. Единственным доступным источником информации об этом периоде жизни А. А. Васильева являются архивы тех научных учреждений, с которыми он был связан в России. Наибольший интерес представляют материалы Петербургского университета и Русского археологического института в Константинополе (далее — РАИК).

А. А. Васильев получил блестящее образование на историко-филологическом факультете СПб Университета, где он под влиянием проф. В. Г. Васильевского, признанного корифея отечест-

венного византиноведения, проявил глубокий интерес к истории Византии. Одновременно он занимался арабским языком у проф. барона В. Р. Розена на восточном факультете. По окончании университета в 1892 г. А. А. Васильев был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию.

В 1897 г. А. А. Васильев командирован за границу для научных занятий. Согласно плану командировки, А. А. Васильев первый год должен был провести в Западной Европе, а два следующих — в Стамбуле, в РАИК.

А. А. Васильев прекрасно распорядился предоставленной ему возможностью, много и плодотворно потрудились для усовершенствования своих знаний и установления контактов с западными учеными. Первый год своей командировки он провел в Париже, Лондоне и Вене. В Париже А. А. Васильев занимался арабским и турецким языками в *Ecolè des langues orientales vivantes* у Дарамбура; эфиопским языком у Алеви в Сорбонне. Преподаватель турецкого языка, по словам А. А. Васильева, за четыре месяца дал своим слушателям возможность в простой, общедоступной форме усвоить то, на что обычно уходит год [9, с. 115]. Позже, близко столкнувшись с турецким языком в Константинополе на практике, он не раз с благодарностью вспоминал своего первого учителя.

Знание арабского языка помогло А. Васильеву в занятиях историей взаимоотношений Византии с арабским халифатом. В библиотеках Западной Европы он собрал обширный материал для магистерской диссертации по истории политических отношений Византии и арабов за время Аморийской династии. Работа над диссертацией продвигалась быстро, и к декабрю 1898 г. она была готова и представлена на оценку историко-филологического факультета Петербургского университета. Диссертация была опубликована на страницах «Записок» историко-филологического факультета [1].

Устроив свои дела в Петербурге, А. А. Васильев в январе 1899 г. направился в Константинополь для практического ознакомления с Востоком. Он надеялся продолжить в стенах РАИК и свои занятия историей взаимоотношений Византии с арабским миром.

Русский археологический институт в Константинополе, основанный в 1894 г., был в то время молодым учреждением. Его создание было вызвано целым рядом причин как научного, так и политического характера. В конце XIX в. в России появились необходимые условия для успешного развития византиноведения: сформировалась самостоятельная русская школа, во главе которой стоял учитель А. А. Васильева В. Г. Васильевский, с 1894 г. стал выходить журнал, специально посвященный

проблемам византистики, «Византийский временник». В это время назрела необходимость создания учреждения, которое могло бы взять на себя централизацию византиноведческих занятий. Выбор места для вновь организуемого института в столице бывшей Византийской империи был вызван, однако, не только желанием русских ученых заняться комплексным изучением этого региона, но и политическими интересами России на Востоке. Не случайно идея основания русского научного центра в Константинополе возникла в среде Российского посольства в Константинополе. Вопрос создания специального института по византиноведению обсуждался в ведущих русских учреждениях и, хотя и не сразу, нашел понимание в правительственных кругах. Наиболее важную роль в составлении проекта устава и штата будущего института сыграли профессора Новороссийского университета, в том числе видный русский ученый Ф. И. Успенский. В 1894 г., после семилетней бюрократической волокиты, Устав Института был утвержден, а в феврале 1895 г. состоялось торжественное открытие Русского археологического института в Константинополе. Первым и единственным директором Института стал Ф. И. Успенский.

Круг научных интересов РАИК был очень широк и разнообразен, так как понятие «археология» в конце XIX в. включало в себя изучение любых древностей. В соответствии с уставом, научные задачи Археологического института заключались в исследовании монументальных памятников древности и искусства, изучении древней топографии и географии, описании древних рукописей, занятиях по эпиграфике и нумизматике, исследовании быта и обычного права, языка и устной словесности народностей, входивших в состав Византийской империи. Структура Института была типичной для гуманитарных учреждений тех лет. Штатных сотрудников было только двое, директор и ученый секретарь (с 1900 г.— два ученых секретаря). Личный состав Института включал в себя почетных членов, членов и членов-сотрудников, которые принимали участие в деятельности Института *gratis*. В число временных сотрудников входили также молодые ученые-стипендиаты, командированные для научных занятий министерством народного просвещения и синодом. А. А. Васильев был одним из первых стажеров, получивших возможность работать на месте бывшей империи.

По приезду в Стамбул А. А. Васильев активно включился в научную деятельность Института, которая выражалась в организации заседаний, экскурсий, проведении раскопок и исследовании исторических и художественных памятников.

До посещения РАИК А. А. Васильеву никогда не приходилось сталкиваться с вопросами археологии. Желая восполнить

этот пробел, он задумал совершить поездку в Грецию. Весной 1899 г. он ездил в Афины и по островам Эгейского моря. В Афинах занимался изучением акрополя и Афинского Национального музея. Оттуда он отправился на экскурсию по островам Архипелага с проф. В. Дерпфельдом, директором Немецкого археологического института в Афинах. От этой экскурсии у А. Васильева остались наилучшие воспоминания. В своем отчете о командировке он пишет о Дерпфельде: «Бодрый, энергичный, выносливый, внимательный, он шел всегда впереди, и ни жара, ни утомление, кажется, никогда не действовали на него; его лекции, читанные на открытом воздухе перед тем или другим классическим памятником, под чудным небом древней Эллады, были всегда содержательны, ясны, а меня лично вводили в почти совершенно для меня новую область знаний» [10, л. 55 об.]

Александр Александрович во время своего пребывания в Константинополе правил корректуру своей магистерской диссертации. В диссертации много места отводится описанию осады и взятия арабским халифом Мутасимом города Амория, находившегося в древней провинции Галатии. А. А. Васильев давно хотел посетить развалины византийского Амория. Теперь ему представилась такая возможность. В это время в Константинополь приехал университетский товарищ А. Васильева М. И. Ростовцев, и друзья отправились в путешествие вместе. Большую часть пути им пришлось проделать верхом, так как Ассар, древний Аморий, лежал в стороне от обычных проезжих дорог. Наконец, цель путешествия была достигнута. А. А. Васильев подробно описывает древний город в своем отчете: «Перед нашими глазами растилалось имеющее вид прямоугольника плато, поросшее травой, на котором там и сям были разбросаны различные остатки древностей; к востоку это плоскогорье отлого спускалось к огибавшей его прежде реке, которая ... омывала подножие крепости с севера и востока. Основание стены и башен, окружавших цитадель, видно ясно еще и теперь. На северо-восточном склоне плоскогорья стоят две полуразрушенные башни. В нескольких местах можно ясно различить ворота; особенно ясно видны ворота на южной стороне цитадели, где по обеим сторонам их возвышаются теперь еще почти развалившиеся башни. В южную сторону вделана надгробная плита обычного во Фригии типа боковой стороной наружу; видна надпись... На юге цитадели можно предположить некрополь. Попадают надгробные стелы, и иногда довольно больших размеров с надписями» [10, л. 57]. Описание города, составленное А. Васильевым, хорошо дополняет сведения, опубликованные Дж. Андерсоном, посетившим эту местность в 1898 г. [11], и является ценным источником сведений о том, какой вид имели

эти памятники в конце XIX века. В целом развалины Амория оказались малоинтересными.

Осенью 1899 г. около шести недель А. А. Васильев провел вместе с ученым секретарем Института Б. В. Фармаковским на раскопках в Македонии, в Патели. Это научное предприятие РАИК пока не получило полного освещения в литературе.

В 1898 г. при прокладке железной дороги между станциями Острово и Сорович был обнаружен некрополь. Случайно оказавшийся в этих местах П. Н. Милюков обратил внимание на открытые находки, которые он предположительно датировал бронзовым веком. Он обратился в РАИК с предложением начать там раскопки. Директор Института Ф. И. Успенский поначалу весьма скептически отнесся к этому предложению. Но вскоре он уступил и добился у турецкого правительства разрешения на раскопки. Ведение раскопок было поручено П. Н. Милюкову и Б. В. Фармаковскому [12].

Русские ученые первыми начали правильные раскопки в Македонии. Б. В. Фармаковский писал о раскопках в одном из своих писем родителям: «Затруднений не испытываем никаких. Турецкие власти были очень любезны, а теперь, убедившись, что мы не бунтуем население и не ищем золота, оставили нас в покое и предоставили полную свободу действий» [13]. Раскопки дали богатые и ценные находки: было вскрыто около 150 могил с разнообразным погребальным инвентарем, всего 593 предмета. Наибольшую ценность представляли собой доисторические черепа. Их погрузили в ящики и отправили в Москву Д. Н. Анучину для дальнейшего исследования. Однако эти ящики по дороге пропали, и единственным свидетельством о черепах остались фотографии с части сильно поврежденных черепов [12. С. 198]. Все материалы о раскопках были переданы П. Н. Милюкову для составления научного отчета. П. Н. Милюков доложил предварительные результаты работ РАИК в Македонии на Археологическом съезде в Киеве [14].

Раскопки решено было продолжить на следующий год. На этот раз экспедицию возглавил Б. В. Фармаковский, его помощником был А. А. Васильев. Результаты раскопок оказались блестящими: было вскрыто около 200 могил и обнаружено более 1000 предметов. Б. В. Фармаковский писал о раскопках родителям: «Работы масса. С восходом солнца в поле, копаем. С заходом возвращаемся домой и пишем инвентарь на французском языке» [15]. Русские ученые вели работы под присмотром турецкого чиновника, но «как всегда в Турции, — пишет Б. В. Фармаковский, — мы с ним устроились так, что его полномочия сводились к нулю, и он был очень доволен» [15. Л. 80].

Согласно договоренности с турецким правительством, половина находок была передана Османскому музею. Все материалы о раскопках, фотографии и дневники, были переданы П. Н. Милюкову. Однако П. Н. Милюков не сумел вовремя подготовить отчет о раскопках, а после 1917 г. его архив был захвачен большевиками, и его попытки добыть оттуда дневник, план и фотографии раскопок остались тщетны [12. С. 198]. В итоге материалы о раскопках, положивших начало изучению вопроса о происхождении македонских племен не были введены в научный оборот. Имеется только краткий отчет в «Известиях РАИК» и инвентарная опись находок [16; 17].

Отправляясь в Константинополь, А. А. Васильев надеялся продолжить там свою работу по изучению истории отношений Византии и мусульманского Востока. В связи с этим он пополнил и привел в порядок арабский отдел библиотеки Института. Библиотека РАИК находилась в то время в стадии формирования, и в ней полностью отсутствовали арабские тексты и словари. А. А. Васильев по приезду в Константинополь оказался в критическом положении. Ему на помощь пришел Ф. И. Успенский — директор Института. Он дал в распоряжение А. А. Васильева значительную сумму денег, чтобы тот мог выписать для библиотеки важнейшие пособия и книги по арабистике [10. Л. 55]. А. А. Васильев оказывал Институту и другие услуги: в течение месяца он исполнял обязанности ученого секретаря Института в отсутствие состоящего в этой должности Б. В. Фармаковского. Однако его смущала неопределенность положения в Институте: Ф. И. Успенский настаивал на том, чтобы командированные в Институт молодые ученые на первый план ставили интересы Института. А. А. Васильев уехал из Константинополя на год раньше и провел третий год своей заграничной командировки в Западной Европе. Вскоре, в 1900 г. он защитил магистерскую диссертацию, а спустя два года — докторскую.

А. А. Васильев не без пользы провел время в Константинополе: он освоил турецкую речь, совершил экскурсии по Греции, островам Архипелага и Малой Азии, участвовал в раскопках, познакомился с основными художественными памятниками и топографией Стамбула. Наконец, в Константинополе он близко сошелся с Б. В. Фармаковским и М. И. Ростовцевым, с которыми его связывали общие научные интересы.

А. А. Васильев посетил Институт еще один раз в 1902 г. во время научной поездки на Синай.

С течением времени благодаря неутомимой энергии и организаторскому таланту Ф. И. Успенского РАИК стал крупным

византиноведческим учреждением международного значения. Несмотря на то, что Институт не располагал никакими особыми средствами (его бюджет составлял 12 000 рублей в год), он добился больших успехов в исследовании монументальных памятников древности и искусства. Институт организовал экспедиции во Фракию, Малую Азию, северную Италию, на Афон, в Грецию и на Кипр, проводил раскопки в Константинополе, Македонии, Сербии. Среди археологических работ важное место занимали раскопки в Болгарии, положившие начало археологическому изучению двух болгарских столиц — Плиски (Абоба) и Преслава. Основанный в Институте музей содержал значительную коллекцию памятников античного и византийского искусства и монет, а также первоклассное собрание моливдовулов (печатей с надписями). Библиотека Института из скромного собрания книг превратилась в одну из лучших библиотек по византиноведению. Институт выпускал специальный журнал «Известия РАИК», получивший международное признание (всего вышло 16 томов). РАИК стал незаменимым местом занятий русских и зарубежных ученых на Востоке. Успешно проходило установление научных контактов с болгарскими учеными благодаря славянской ориентации в научной работе РАИК. В результате этого сотрудничества в 1911 г. в Институте было организовано Славянское отделение, задачей которого стало изучение южнославянской истории. Хотя РАИК просуществовал недолго, всего 20 лет, он внес весьма существенный вклад в византиноведение и добился всеобщего признания. Институт не уступал по своему значению и авторитету институтам, которые содержали немцы, французы, англичане и американцы в Афинах и Риме [18].

В 1914 г. с началом первой мировой войны Институт прекратил свою деятельность в Константинополе и перенес ее в Россию. Основное имущество Института, включая музейные коллекции и библиотеку, осталось в Стамбуле и было частично утрачено.

Ф. И. Успенский, первый и последний директор РАИК, несмотря на то, что война и прочие обстоятельства разрушили дело его многолетнего труда, надеялся, что РАИК воскреснет. В 1916—1917 гг. Ф. И. Успенский как директор Института организовал археологическую экспедицию в Трапезунд, занятый тогда русскими войсками [19].

Несмотря на все попытки Ф. И. Успенского наладить нормальную работу РАИК в России, Институт был окончательно закрыт в 1920 г. При Академии истории материальной культуры, которую в то время возглавлял А. А. Васильев, было создано Бюро по делам РАИК. Председателем Бюро стал А. А. Василь-

ев. Бюро неоднократно поднимало вопрос о возобновлении деятельности Института на месте. На основании постановления Правления Академии Председатель Академии А. А. Васильев по делу о возобновлении деятельности Института имел в Москве беседу с заместителем Наркома по просвещению Покровским. А. А. Васильев представил проект восстановления Института, согласно которому предполагалось изучать историю материальной культуры Ближнего Востока с использованием новых методов естественно-исторических наук. В качестве ближайших задач намечалось исследование неизученных монументальных памятников мусульманского искусства на Ближнем Востоке, топографии Константинополя и этнологическое изучение Ближнего Востока [20]. Политическая обстановка в России в то время не благоприятствовала решению этого вопроса, и весной 1922 г. оно было отложено на неопределенное время.

Только несколько лет спустя, в 1929 г., удалось добиться решения о возвращении в Россию научных материалов Института [21].

Переехав в США, А. А. Васильев часто рассказывал своим слушателям о деятельности РАИК, которую он наблюдал в разные годы [22].

Литература

1. Византия и арабы. Политические отношения Византии и арабов за время Аморийской династии. Пбг., 1900.
2. Византия и арабы. Политические отношения Византии и арабов за время Македонской династии. Пбг., 1902.
3. The Goths in the Crimea // Monographs of the Mediaeval Academy of America. Cambridge, Mass., 1936. № 11.
4. Лекции по истории Византии. Т. 1—III. Петр. 1917—1925.
5. History of the Byzantine Empire, 324—1453. Madison, 1952.
6. Sirarpie Der Nersessian. Alexander Alexandrovich Vasiliev. Biography and Bibliography // Dumbarton Oaks Papers. 1956. №№9—10. P. 1—21.
7. H. Gregoire. Alexandre Alexandrovich Vasiliev // Byzantion. 1952. T. XXII (1952). P. 526—531.
8. В. Г. Вернадский. А. А. Васильев (к семидесятилетию его) // Annales de L'Institut Kondakov. 1940. T. XI. P. 1—17.
9. ЦГИА Петербурга. Ф. 14. Оп. 27. Д. 624: Отчет о командировке магистранта историко-филологического факультета университета А. А. Васильева по 1 июля 1898 г. Лл. 113—121.
10. ЦГИА Петербурга. Ф. 14. Оп. 1. Д. 9349. Отчет о командировке за границу А. Васильева по 1-е сентября 1899 г. Лл. 54—58.
11. J. G. Anderson. Exploration in Galatia cis Halym // Journal of Hellenic Studies. 1899. V. XIX. P. 292.
12. П. Н. Милоков. Воспоминания. М., 1990. Т. 1 (1859—1917). С. 194.
13. Т. И. Фармаковская. Борис Владимирович Фармаковский. Киев, 1988. С. 96.

14. Археологические Известия и Заметки, издаваемые Имп. Московским Археологическим Обществом. 1899. Т. VII. №№8—10. С. 275
15. ЦГИА в Петербурге. Ф. 1073. Оп. 1. Д. 355. Письма Б. В. Фармаковского родителям. Л. 53.
16. Отчет о деятельности Русского археологического института в Константинополе за 1899 г. // Известия РАИК. 1901. Т. VI. С. 472—477.
17. СПб АРАН. Разряд IV. Оп. 1. Д. 805. Лл. 236—261.
18. К. К. Παλουίδης. Το Ρωσικό Αρχαιολογικό ινστιτούτο κωνσταντινουπόλεως (1894—1914). Θεσσαλονίκη. 1987.
19. Е. Ю. Басаргина. Историко-археологическая экспедиция в Трапезунд (1916) // Вспомогательные исторические дисциплины. 1991. Т. XXIII. С. 295—306.
20. ЦГА России. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 2482. Лл. 3—4.
21. С. А. Еришов, Ю. А. Пятницкий, К. Н. Юзбашян. Русский археологический институт в Константинополе (к 90-летию со дня основания) // Палестинский сборник. 1987. Вып. 29 (92). С. 7.
22. СПбФ АРАН. Ф. 116. Оп. 1. Д. 53.